Услышав это, Лю Хайкан поспешно сказал:

— Председатель Е, не нужно быть со мной вежливым. Я создам для вас печать, когда мы вернемся.

Люди с такими личностями создавали личные печати, которые было очень удобно использовать.

Если у Е Сюаня не было такой печати, Лю Хайкан помог бы ему ее получить.

Тем временем Е Сюань, казалось, не заботился о печати. Он лишь слегка махнул рукой, давая понять, что сам разберется с этим вопросом.

Однако Лю Хайкан не сдавался и молча вспоминал об этом деле.

Все собрались вокруг стола и с интересом обсуждали каллиграфию Е Сюаня.

Лю Хайкан в восторге бесконечно хвалил его.

Если бы сын тайком не дергал его за уголок рубашки, ему было бы что сказать.

Лю Юнь подмигнул отцу и сказал тоненьким голоском, который слышали только они двое:

— Папа, посмотри на время. Пора есть.

Лю Хайкан хлопнул себя по лбу и извиняющимся тоном сказал:

— Прости меня, пожалуйста. Похоже, что я уже очень стар и не знаю, когда нужно прекратить говорить! Раз уж председатель Е сегодня здесь, примите мою скромную просьбу и пообедайте у меня дома!

Лю Юнь также отозвался:

— Верно, брат Е. Пришло время поесть. Давайте пообедаем у меня дома! Ты обычно так добр ко мне, но я не нашел возможности отблагодарить тебя. Позволь мне угостить тебя, чтобы выразить свою благодарность!

Е Сюань посмотрел на искренних отца и сына. Затем он кивнул в знак согласия.

У него сложилось хорошее впечатление об отце и сыне. С момента его появления и до сих пор

они были очень вежливы. Можно считать, что он хорошо провел время.

Лю Хайкан был очень рад, что Е Сюань согласился. Он тут же позвал дворецкого, чтобы тот приготовил блюда, и пригласил Е Сюаня на банкет.

Дворецкий тут же распорядился, чтобы кто-то приготовил. Он проработал в семье Лю не один десяток лет, но впервые видел, чтобы отец и сын так дорожили гостем. Как дворецкий, он не смел медлить.

Вскоре был приготовлен теплый семейный банкет. Лю Хайкан пригласил Е Сюаня на банкет.

В знак уважения он даже оставил место хозяина за Е Сюанем.

— Председатель Е, вы должны хорошо представлять себе тенденцию развития Цзиньлина в этом году, верно? Высшее руководство опубликовало информацию о ходе реализации и инвестициях в более чем сотню научно-исследовательских проектов. Похоже, что с этого года тенденция будет направлена на научные исследования и сетевую безопасность.

Лю Хайкан пригласил всех поесть, одновременно обсуждая с Е Сюанем события этого года.

Услышав это, Е Сюань слегка кивнул и сказал:

— В этом году высшее руководство инвестировало более 160 млрд. юаней. Большая часть этих средств была вложена в развитие Интернета. Однако это не означает, что это сигнал. Это неизбежный результат развития Интернета в стране.

В настоящее время Интернет развивался чрезвычайно быстро. Важнейшим вопросом стала информационная безопасность Интернета.

Кибербезопасность и неприкосновенность частной жизни уже стали проблемами, требующими скорейшего решения.

Лю Хайкан, казалось, был немного взволнован этим вопросом.

— Однако на этот раз высшее руководство выбрало для работы несколько крупных исследовательских институтов. Очень жаль, что такие частные компании, как наша, не могут быть связаны с этими проектами.

— На самом деле, председатель Лю, вам не стоит жалеть. Есть еще много инвестиций в транспорт, образование, здравоохранение и так далее, о которых можно договориться, — Е Сюань рассказал о развитии Цзиньлина. Он ясно представлял себе планы и политику высших чиновников.

Лю Хайкан был не единственным, кто был удивлен. Лю Янран и Лю Юнь также были шокированы.

Глядя на Е Сюаня, которому было всего восемь-девять лет, но который отличался чрезвычайно джентльменским и благородным этикетом, они потеряли дар речи.

Неужели этому ребенку было всего восемь или девять лет?

По этикету, гостеприимству, умениям и навыкам он уже превосходил многих взрослых людей.

В их понимании, не было почти никого столь же выдающегося, как Е Сюань.

Не говоря уже о том, что ему было всего восемь-девять лет.

У Лю Хайкана открылся рот. Через некоторое время он медленно закрыл его.

— Председатель Е, у вас очень острое деловое чутье. Если появятся новые события, надеюсь, вы сможете дать мне еще несколько советов.

Е Сюань попробовал деликатесы семьи Лю и был очень впечатлен их приготовлением.

На банкетах семьи Лю очень ценились требования к ингредиентам. Однако, чтобы приготовить такое вкусное блюдо, повар должен был достичь определенного уровня кулинарного мастерства.

Подумав немного, он обратился к Лю Хайкану:

— Председатель Лю, я не могу дать вам никаких указаний, но я могу высказать свою точку зрения.

— Вы только что сказали, что в этом году Цзиньлин придает большое значение развитию интернет-безопасности. Хотя мы не можем войти в крупные исследовательские институты по безопасности, которые работают с высшими руководителями, и у нас нет времени на создание компаний, сопоставимых с их мощью, мы можем вывести другие отрасли на уровень, соответствующий политике высших руководителей. Мы можем считаться передовиками.

Рынок каждой отрасли можно было сравнить с большим пирогом. Тот, кто входил на рынок первым, мог получить весь торт. Они могли съесть столько, сколько хотели.

Если бы они смогли первыми захватить рынок, это было бы очень хорошо.

В коротких фразах Е Сюаня было слишком много информации.

Все сидящие за обеденным столом остановились и выжидающе смотрели на Е Сюаня, желая услышать, что он скажет дальше.

— Мы можем вместе с высшим руководством построить интеллектуальный сетевой город на основе имеющихся у нас проектов и подключить к нему весь город. Конечно, при этом необходимо учитывать, что в плане информационной безопасности мы должны начинать сами. Кроме того, мы должны полностью исключить возможность раскрытия частной жизни клиентов, — Е Сюань говорил естественно, его глаза постоянно излучали уверенное сияние.

Этот свет был слишком сильным, и люди, сидящие рядом с ним, автоматически не замечали его возраста и полностью погружались в его фантазии.

Е Сюань даже сказал:

— Мы также можем участвовать в реформе основных средств к существованию и в предоставлении услуг, связанных с обеспечением средств к существованию. Не думайте о том, что каждый раз, когда вы вкладываете деньги, вы получаете большой доход. Вы должны относиться к Цзиньлину как к своему дому! Как только база будет построена, богатство быстрее потечет в ваш карман...

Лю Хайкан уже был в ужасе.

Да, он был в ужасе.

Е Сюань, говоривший с горячностью и уверенностью, был слишком страшен.

Его мысли были ясны, а идеи уникальны.

Его ум был похож на работающий компьютер. Собрав большой объем информации, он быстро обобщал ее и формировал новые мнения.

Лю Хайкан подсознательно посмотрел на Лю Янран. Он увидел в ее глазах шок и недоверие.

Да, кто бы мог подумать, что восьми-девятилетний ребенок будет больше беспокоиться о пропитании местных жителей, чем такие высокопоставленные люди, как они?

Им стало стыдно за свою неполноценность, и они стыдливо опустили головы.

Они вздохнули и обратились к Е Сюаню.

— Председатель Е, по сравнению с вашим положением мы все еще сильно уступаем! Сегодня я действительно кое-чему научился!

— Брат Е, ты просто великолепен! В прошлом ты был моим кумиром, но с сегодняшнего дня ты — мой единственный кумир!

— Молодой мастер, оказывается, вы уже принимаете близко к сердцу всевозможные ситуации! Вы действительно дальновидны!

…

В их словах не было и следа лести. Они говорили от чистого сердца.

Они уважали слова Е Сюаня.

Лю Хайкан сдержал волнение и поспешно позвал всех есть первыми.

— Давайте сначала поедим, а потом поговорим! Иначе вкус еды изменится, когда она остынет.

Кроме того, Лю Хайкан попросил дворецкого принести давно желанный чай Да Хун Пао.

Да Хун Пао был разновидностью черного чая. Его было очень удобно пить в качестве добавки, он согревал желудок.

Е Сюаню понравился вкус Да Хун Пао. Все с удовольствием поели.

Во время еды все лучше понимали друг друга.

Только он закончил есть, как у Лю Юня зазвонил телефон. Он взглянул на номер и нажал кнопку ответа.

После простого разговора он положил трубку.

— Брат Е, молодые мастера просят меня поехать с ними на гонки. Не хочешь ли ты посмотреть вместе? — положив трубку, Лю Юнь сразу же спросил мнение Е Сюаня.

Лю Юнь очень уважал Е Сюаня. Это не имело никакого отношения к возрасту или статусу.

…

Все, что Е Сюань сделал до этого, было достойно его уважения.

Не успел Е Сюань заговорить, как Лю Хайкан, сидевший рядом с Лю Юнем, нахмурился и посмотрел на сына. Он отчитал его:

— Посмотри на себя. Ты только и умеешь, что гоняться целыми днями. Что ты хочешь, чтобы я сказал о тебе? Если у тебя есть время развлекаться с машинами, разве ты не можешь изучать финансы и понимать политику председателя Е?

Лю Хайкан выглядел так, словно ожидал от сына большего. Чем больше он говорил, тем больше злился. В будущем он передаст управление компанией своему сыну. Как он может быть спокоен с таким неряшливым видом?!

Он поднял руку и постучал по лбу Лю Юня.

— Посмотри на председателя Е! Он насквозь видит развитие и перспективы "Цзиньлин". Ты знаешь, сколько для этого нужно накопить опыта?

Он должен был не только своевременно узнавать соответствующую политику высших чиновников, но и разбираться в юридических и финансовых вопросах. Только тогда Е Сюань мог высказать такое мнение.

Некоторые вещи казались простыми, но, столкнувшись с ними, они понимали, что под водой скрывается огромный айсберг, который ждет, когда они его обнаружат.

Даже Лю Юнь не мог понять логику этих вопросов.

Лю Юнь не решился перечить отцу, но тот был очень неубедителен.

Даже если бы отец сравнивал себя с Е Сюанем, разница была бы огромной, не говоря уже о том, чтобы сравнивать его с Е Сюанем.

Разве может маленькая звездочка в небе сравниться с яркой луной?

Е Сюань тоже почувствовал себя очень беспомощным, когда услышал это. Он покачал головой и улыбнулся.

— Председатель Лю, на самом деле молодой мастер Лю все еще очень выдающийся. Более того, я тоже люблю развлекаться с машинами.

После того как Е Сюань закончил говорить, он посмотрел на Лю Юня и спросил, когда они

собираются ехать.

Когда Лю Хайкан услышал от Е Сюаня, что тот тоже любит развлекаться с машинами, выражение его лица изменилось. Он сердито подождал сына и выругался:

— Чего ты ждешь? Поторопись и предложи председателю Е заняться машинами вместе.

Лю Юнь был в замешательстве.

Что за хрень, его сознание взорвалось!

Неужели его отец должен быть таким?!

Его отец был слишком страшным!

Неужели у него могут быть такие двойные стандарты?!

http://tl.rulate.ru/book/85674/3126245